

Date: 21st May-2025

УДК 8.1751

**О НЕКОТОРЫХ МЕХАНИЗМАХ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В ПЬЕСАХ-СКАЗКАХ
Е.Л. ШВАРЦА**

А. П. Цой,

доцент Ангренского университета, г. Ангрен, Узбекистан,

mail: allatsoy0203@gmail.com

Тел: (90) 024 1967

Ж. Саидахмадова,

студентка 1 курса Ангренского университета, г. Ангрен, Узбекистан

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые механизмы создания феномена языковой игры в пьесах-сказках Е.Л. Шварца. Изучение лингвистических работ, посвященных исследованию драматургических произведений Е.Л. Шварца, лингвистический анализ языковых особенностей пьес-сказок писателя позволили выявить механизмы языковой игры, в результате которых создаются новые глубинные смыслы индивидуально-авторской картины мира писателя.

Ключевые слова: Е.Л. Шварц; пьесы-сказки; механизмы языковой игры; столкновение и нарушение языковых, стилистических и смыслов норм оценок (обнажение этимологии слова, обыгрывание прямых и переносных значений метафор и фразеологизмов, многозначность, каламбуры, парадоксы, смысловые коллизии).

Tsoy Alla Pavlovna

Angren University, Angren, Uzbekistan

E- mail: allatsoy0203@gmail.com

Тел.: (90) 024 1967

Пьесы-сказки Евгения Львовича Шварца («Голый король» (1934), «Красная Шапочка» (1936), «Снежная королева» (1938), «Золушка» (1946), «Дракон» (1943), «Обыкновенное чудо» (1954), «Тень» и другие), хорошо известные каждому из нас, выросших на сказках Г.-Х. Андерсена, уже на протяжении многих десятков лет вызывают пристальный интерес исследователей. Несомненно, проявление исследовательского интереса к пьесам-сказкам Е.Л. Шварца обусловлено наличием в них уникальных языковых каламбуров-парадоксов, основанных на сочетании разноуровневых языковых средств, в результате взаимодействия/столкновения которых нарушаются языковые и смысловые нормы человеческого миропонимания и мировосприятия. В мире сказок Е. Шварца необыкновенное, сказочное удивительным образом сочетается с реальным, узнаваемым. Как отмечал сам драматург, без «непосредственности», «душевной теплоты» и чистой, полной правды – создать подлинно художественное произведение невозможно. Поэтому он

Date: 21st May-2025

и стал писать сказки – «Правдоподобием не связан, а правды больше» [2, с. 231]. Е.Л. Шварц создал сказку, которую практически не знала вся предшествующая литература. Как отмечает Л.В. Поликовская, «сказка Евгения Шварца не проще и не наивнее своего времени, не пугает страхами, которыми в XX веке и младенца-то не испугаешь, не проходит мимо обстоятельств, страшных всерьез» [2, с. 34].

Многие пьесы-сказки писателя написаны по мотивам сказок Г.-Х. Андерсена. Е. Шварцу удалось невероятное: претворить старые сюжеты в остросовременные произведения. Вероятно, «чудо» осуществилось благодаря тонкому и безошибочному чувству языка не только своего времени, но и *чувству языка человеческого нутра, его сущности*. В пьесах драматурга каждое слово звучит неожиданно, играет сразу многими значениями (причем не всегда отмеченных в словарях). Слово, по-разному «актуализируясь» в разных стилях, на разных языковых уровнях, может быть одновременно смешным и грустным, наивным и глубоко философским, полным злого сарказма и самого искреннего сочувствия. Парадоксальный художественный мир пьес-сказок Е. Шварца во многом определяется языковой игрой, основанной на намеренном столкновении и нарушении языковых и смысловых норм. Рассмотрим некоторые механизмы столкновения и нарушения языковых и смысловых норм.

Обнажение этимологии слова. Ср.: «Это вечный спутник принцессы, *тайный* советник... его советы меняются в соответствии с требованиями времени, и дает он их шепотом. Ведь недаром он *тайный*», – говорит Ученый в пьесе «Тень». В его последующем рассуждении раскрывается весь глубинный смысл слова *тайный*: «И если советы *тайного* советника оказываются гибельными, он от них начисто отрекается впоследствии. Он утверждает, что его просто не расслышали, и это очень практично с его стороны». В рассматриваемом фрагменте текста явно выделяется слово «практично»: вступая во взаимодействие с сочетанием «тайный советник», именно оно способствует обнажению истинного значения слова «тайный» и назначение «тайного советника».

Обыгрывание семантики фразеологизмов в столкновении с явлениями многозначности слова и омонимии, в результате которого создается двойной эффект – комического и иронического. Ср.:

Мажордом. ...Госпожа Юлия Джули исполнит прохладительную и успокоительную песенку «Не стоит голову терять».

Тень. Не стоит голову терять... Прекрасно! <...>

Голова Тени вдруг слетает с плеч. <...>

Принцесса. А что сказали бы вы, если жених ваш потерял голову?

Тайный советник. Это он от любви, принцесса. («Тень»)

В данном фрагменте пьесы-сказки «Тень» фразеологизм *потерять (терять) голову* дефразеологизируется, обретая «буквальное» значение, в результате действия такого механизма «буквализации» в данном контексте сталкиваются словосочетание «терять голову» в прямом значении (*Голова Тени вдруг слетает с плеч*) и

фразеологизм «терять голову» в значениях «терять самообладание» и «впадать в панику».

Кроме того, *обыгрывание семантики фразеологизмов* осложняется сочетанием с другими фразеологизмами в пределах одного контекста, в результате столкновения значений которых «рождаются» новые значения. Ср.: «Слушай, кот, ты меня не знаешь. *Я человек до того легкий, что меня, как пушинку, носит по всему свету.* И я очень легко *вмешиваюсь в чужие дела.* Я был из-за этого девятнадцать раз *ранен легко*, пять раз тяжело и три раза смертельно. Но жив до сих пор, потому что я *не только легок, как пушинка, а еще и упрям, как осел...*», – говорит Ланцелот Коту («Дракон»). В результате сочетания и столкновения «легкости» с «упрямостью» создается еще один ряд значений – «наступить на одни и те же грабли».

Сочетание и столкновение разновременных реалий, языковых и стилистических стереотипов. В произведениях Е. Шварца часто «голыми» оказываются не только короли, но и слова. Например, в коммюнике городского самоуправления во время боя Ланцелота с Драконом в пьесе «Дракон»: «Бой близится к концу. Противник потерял меч. Копье его сломано. В ковре-самолете обнаружена моль, которая с невиданной быстротой уничтожает летные силы врага. Оторвавшись от своих баз, противник не может добыть нафталина и ловит моль, хлопая ладонями, что лишает его необходимой маневренности. Господин дракон не уничтожает врага только из любви к войне. Он еще не насытился подвигами и чудесами собственной храбрости». В данном фрагменте в механизмах действия языковой игры использованы разнородные компоненты: сочетание газетного штампа (*летные силы врага*) и языкового клише официально-делового стиля (*по причине отсутствия*) с элементами сказочных реалий (*меч, копье, ковер-самолет*); разрушение значения фразеологизма *чудеса храбрости* включением в него эпитета *собственной*; смешение действительности с фантастикой (*моль уничтожает не обыкновенный ковер, а ковер-самолет по причине отсутствия нафталина*). В данном фрагменте **столкновение разных стилей, реалий, стереотипов восприятия и оценки** рождает новые глубинные смыслы: логически несочетаемые слова и выражения при таком соединении «взрываются», разрушая общепринятые, привычные сказочные стереотипы и создавая новые, противоречащие здравому смыслу, абсурдные сочетания: *любовь к войне, насытиться подвигами и чудесами собственной храбрости*.

Многозначность слова персонажи Е. Шварца часто используют для того, чтобы схитрить, слухавить, и иногда и обмануть самих себя. Так, например, слово *безумие* в пьесе «Тень» неожиданно употребляется как медицинский термин, но *безумцем* здесь также называют и отчаянного храбреца. Когда Первый Министр, намереваясь погубить Ученого, просит его друга Доктора дать медицинское заключение, тот с «с чистой совестью» отмечает: «Я давно говорил ему, что это *безумие*». Другой персонаж этой пьесы, певица Юлия Джули, признается: «В нашем

Date: 21st May-2025

кругу, кругу настоящих людей, всегда улыбаются на всякий случай. Ведь тогда, что бы ты ни сказал, *можно повернуть и так и этак*» [3].

Обыгрывание прямых и переносных значений метафор. Эти механизмы языковой игры вполне закономерно обусловлены спецификой жанра сказки. Так, например, если фразеологизм *умереть от омерзения* в общеязыковом употреблении метафоричен, то в сказке он теряет это свойство: девушки, которых берет себе в жены Дракон, «умирают от омерзения» в буквальном смысле. В сказках Е. Шварца немые просят «в голос» подаяние («Подайте бедному немому!»), на улицах наряду с тюльпанами и лилиями продаются «ножи для убийц» и «свежие яды», люди уступают дорогу ослам. Страшный Дракон, который «так давно живет среди людей, что иногда сам превращается в человека», изъясняется весьма своеобразно, облекая хорошо знакомые нам грубые ругательства в высказывание в духе сентиментальной прозы: «Я друг вашего детства. Мало того, я друг вашего отца, деда, прадеда. Я помню вашего прадеда в коротких штанишках. *Черт! Непрошенная слеза...* Ты не ожидал от меня таких чувств? Ну? Отвечай! Растерялся, сукин сын» [3].

Некоторые каламбуры и парадоксы Е.Л. Шварца стали крылатыми выражениями: «Я не волшебник. Я только учусь» («Золушка»), «Детей надо баловать – тогда из них вырастают настоящие разбойники» («Снежная королева»). Секрет такого «обыкновенного чуда», вероятно, обусловлен тем, что в основе всех смысловых коллизий произведений Е.Л. Шварца *человеческая душа* во всех ее проявлениях и значениях. Ведь именно о ней, *душе*, ее сущности, ведут «вечный спор» два главных персонажа в пьесе «Дракон»:

«Ланцелот. И все-таки они люди.

Дракон. Это снаружи.

Ланцелот. Нет.

Дракон. Если бы ты увидел их души – ох, задрожал бы.

Ланцелот. Нет.

Дракон. *Убежал бы даже.* Не стал бы умирать из-за калек. Я же их, любезный мой, лично покалечил. Как требуется, так и покалечил. *Человеческие души, любезный, очень живучи. Разрубишь тело пополам – человек околеет. А душу разорвешь – станет послушней, и только. Нет, нет, таких душ нигде не подберешь. Только в моем городе. Безрукие души, безногие души, глухонемые души, цепные души, легавые души, оканные души. <...> Дырявые души, продажные души, прожженные души, мертвые души*» [3].

Таким образом, можно утверждать, что в основе механизмов языковой игры в пьесах-сказках Е.Л. Шварца задействованы разновременные жизненные реалии и разноуровневые языковые и стилистические единицы, в результате сочетания и столкновения которых «выворачивается наизнанку» «нутро» прямых значений слов и выражений, создаются новые глубинные смыслы индивидуально-авторской картины мира писателя.

Date: 21st May-2025

ЛИТЕРАТУРА:

1. Поликовская Л.В. Люди так говорят// Русская речь. – М.: Наука, 1988. – С. 34-40.
2. Шварц Е.Л. Из дневника 40-х годов // Встречи с прошлым. – Вып. 1. – СПб., 1970.- С. 231.
3. Шварц Е. Пьесы. – Л.: Искусство, 1972.

